

АТОМНИК України

№23 (914) 7 червня 2018 року

Заснована 1 грудня 2000 року

ГАЗЕТА ПРОФЕСІЙНОЇ СПІЛКИ

ПРАЦІВНИКІВ АТОМНОЇ ЕНЕРГЕТИКИ ТА ПРОМИСЛОВОСТІ УКРАЇНИ

МАТЕРІАЛИ ІІІ ПЛЕНУМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМІТЕТУ АТОМПРОФСПІЛКИ УКРАЇНИ

ПЛЕНУМ ЦК: базові вимоги — гідна праця і конкурентоспроможна зарплата, програмний розвиток ядерної галузі

Перше у 2018 році пленарне засідання Центрального комітету профспілки, що відбулося у місті-супутнику Южно-Української АЕС, як уже повідомляв «АУ» від 31 травня №22, скликане за рішенням його Президії, містило лише п'ять питань порядку денного, але більш як чотири години на Пленумі пішли на бурхливе обговорення надважкого стану, що межує з руйнуванням, в ядерній енергетиці та атомно-промисловому комплексі України. Тривала дискримінаційна політика НКРЕКП, відсутність чіткої і прозорої програми розвитку галузі, штучно створена збитковість НАЕК «Енергоатом», задавлені, складні і напружені, проблеми ДП «СхідГЗК» дедалі більше загострюють ситуацію, наголошували члени ЦК. Невідповідність соціальних стандартів для працівників галузі, неконкурентоспроможна зарплата спричинили хвилю звільнень атомного персоналу на дохіднішу роботу за кордоном, усе це реально загрожує забезпеченню ядерної та радіаційної безпеки на ядерних об'єктах. Однозначно оцінюючи наявний стан справ у галузі як критичний, учасники засідання ухвалили початок/план боротьби за права й інтереси працівників, порятунком високотехнологічної галузі від занепаду і розпаду. Така принципова позиція Атомпрофспілки України відображена в офіційних листах до лідерів нашої держави та міжнародних профспілкових структур.

До уваги читачів — основний перебіг подій пленарного засідання.

Від дня заснування Атомпрофспілки України у межах делегованих їй повноважень робить усе можливе для стабілізації соціально-економічного становища в ядерній енергетиці та атомній промисловості України. Сьогодні є всі підстави для великого занепокоєння тим, що практично всі питання стосовно розвитку ядерної галузі, можливості її подальшого безпечного функціонування, забезпечення матеріального добробуту працівників є невірними, а в нинішніх умовах посилення кризових тенденцій вони загрожують соціальною і ядерною критичною ситуацією, — зазначив на початку Пленуму Голова Атомпрофспілки України Валерій Матов.

«Рівень розрахунків Енергоринку з Компанією щороку погіршується. Лише за 2015–2017 роки заборгованість перед атомною експлуатуючою організацією зростає з 10,9 млрд грн до 12,6 млрд грн. Системне збільшення заборгованості додатково обтяжують дискримінаційні рішення НКРЕКП. Торік встановлений тариф для НАЕК «Енергоатом» переглядався тричі і в середньому становив 47,41 коп/кВт.год., що є найнижчим тарифом у світі для атомних електростанцій. Сьогодні він становить 54 копійки.

Другий надзвичайний виклик — атомні кадри як вирішальний фактор безпеки, констатував профспілковий лідер. НАЕК «Енергоатом» позбавлений можливості утримувати висококваліфікованих працівників, ліцензований персонал, оскільки заробітна плата українських ядерників є неконкурентоспроможною порівняно з іншими «атомними» державами, в які виїжджають українські атомники (Білорусь, Китай, Туреччина, Фінляндія).

Голова профспілки нагадав, що про нагальну потребу врегулювання на рівні Кабінету Міністрів України ситуації, що склалася на атомних електростанціях та в їх колективах у зв'язку з невизначеністю політики уряду стосовно майбутнього атомної енергетики, забезпечення її ефективної роботи, йшлося на останніх пла-

нових пленумах ЦК. Їх учасники звернулися з вимогою негайного розгляду й актуалізації питання функціонування ядерної галузі на нараді під керівництвом Прем'єр-міністра України. Розлогі рішення цих засідань було надіслано вищому керівництву держави, органам законодавчої і виконавчої влади. Проте високопосадовці знехтували наполегливими закликами соціальних партнерів про взаємодію.

У атомників не було іншого виходу, як оголосити проведення 12 квітня 2018 року у всіх містах-супутниках атомних регіонів попереджувальну акцію протесту, наголосив Валерій Матов, у якій взяли участь 12 тисяч членів профспілки. За результатами цих колективних дій було прийнято Резолюцію з вимогами до:

кріплення кваліфікованого персоналу в атомній енергетиці та промисловості України; НКРЕКП — встановлення обґрунтованого тарифу для ДП НАЕК «Енергоатом»; Кабінету Міністрів України — вирішити питання ліквідації заборгованості ДП «Енергоатом» перед ДП НАЕК «Енергоатом» за відпущену електроенергію.

Прем'єр-міністра України — негайного розгляду на нараді під його особистим керівництвом проблемних питань фінансового забезпечення діяльності ДП НАЕК «Енергоатом» та підприємств галузі, підвищення престижності роботи і за-

кріплення кваліфікованого персоналу в атомній енергетиці та промисловості України; НКРЕКП — встановлення обґрунтованого тарифу для ДП НАЕК «Енергоатом»; Кабінету Міністрів України — вирішити питання ліквідації заборгованості ДП «Енергоатом» перед ДП НАЕК «Енергоатом» за відпущену електроенергію.

РЕЗОНАНСНЕ РІШЕННЯ ПРОФСПІЛКИ: КОНКРЕТНІ ДІЇ І ПРОПОЗИЦІЇ

Є підтримка міністра на зустрічі «без протоколу»

5 червня 2018 року відбулася зустріч Голови Атомпрофспілки України Валерія Матова та його заступника-голови профспілкового комітету ППО НАЕК «Енергоатом» Олексія Лича з міністром енергетики та вугільної промисловості України Ігорем Насаликом.

Під час розмови лідери Атомпрофспілки зосередилися на критичних питаннях, спричинених необґрунтовано заниженим тарифом на електроенергію, вироблену атомниками.

Зустріч профспілковцями було ініційовано, аби заручитися підтримкою міністра енергетичного відомства у вирішенні тарифного питання. І її було отримано.

Валерій Матов повідомив, що міністр також вважає ситуацію «парадоксальною, коли тариф для атомників нижчий, ніж у гідроенергетики». І що «основний тариф має бути для атомників. Усе інше — у регулюючому режимі». За проведеним ним аналізом, міністр вважає доцільним підвищення тарифу на електроенергію, вироблену АЕС, у 2,5 разу. Тоді, відповідно, відбудеться значне підвищення заробітної плати для атомників, як складової тарифу. На сьогодні ж ситуація така, що некваліфікований робітник (наприклад, у Києві)

отримує зарплатню у середньому 10 тисяч гривень. Відповідний працівник на атомній електростанції, потенційно небезпечному об'єкті, — близько 8 тис. грн.?!
«Ми на сьогодні не беремося порушувати питання конкретне ліцензійного персоналу, зазначив Валерій Матов, бо ця категорія працівників, безперечно, заслуговує окремої уваги, йдеться поки що про загальну політику заробітної плати для працівників-атомників. Для нас важливо розпочати тенденцію руху у напрямку підвищення зарплати і престижності праці у галузі».

«Гримаси» тарифоутворення знищують атомну галузь

5 червня 2018 року відбулося спільне засідання членів Президії Центрального комітету Атомпрофспілки з представниками Комітету Верховної Ради України з питань паливно-енергетичного комплексу, ядерної політики та ядерної безпеки під головуванням секретаря комітету народного депутата України Вікторії Войцицької. Участь у засіданні взяли в.о. керівника профільного департаменту Міненергougілля України, президент ДП НАЕК «Енергоатом», генеральні директори атомних електростанцій та СхідГЗК, концерну «Ядерне паливо», знані експерти-атомники та голови першорядних профспілкових організацій підприємств атомної галузі.

Голова Атомпрофспілки України Валерій Матов, пояснюючи мету і завдання зустрічі, поінформував про дії профспілки, спрямовані на привернення

уваги до критичного стану справ в атомно-промисловому комплексі України та намагання досягти взаємодії, вийти на конструктивний діалог на усіх

рівнях влади: Кабінету Міністрів України, Міненергougілля, Адміністрації Президента, особисто Президента України. З метою також запобігання подальшим загрозам для галузі, що спричинені, наприклад, політикою Національної комісії, що здійснює державне регулювання у сферах енергетики та комунальних послуг (НКРЕКП), у формуванні тарифу для атомної генерації. Йдеться про скорочення, насамперед, його соціальної складової, заробітної плати. Та, як наслідок, критичний відплив спеціалістів з атомних підприємств, що становить загрозу не лише для галузі, а й для безпеки держави у цілому.

(Закінчення на 4-й стор.)

МАТЕРІАЛИ ІІІ ПЛЕНУМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМІТЕТУ АТОМПРОФСПІЛКИ УКРАЇНИ

ПЛЕНУМ ЦК: базові вимоги — гідна праця і конкурентоспроможна зарплата, програмний розвиток ядерної галузі

(Закінчення.)

Початок на 1-й стор.)

Коментуючи інформацію, розміщену на офіційному сайті Національної комісії, що здійснює державне регулювання у сферах енергетики та комунальних послуг (НКРЕКП), 24 квітня 2018 року щодо динаміки заробітної плати ДП НАЕК «Енергоатом» та врахування у тарифі на електроенергію заробітної плати Компанії порівняно із заробітною платою інших компаній енергетичного сектору, Голова профспілки наголосив, що Атомпрофспілка вважає, що ця інформація не об'єктивна, викладена без врахування специфіки атомної енергетики та значення саме у цій галузі людського фактора.

Частина електроенергії, що виробляється атомними електростанціями та надходить у ДП «Енергоринок», у загальному обсязі її по Україні постійно зростає. У 2013 році вона становила 44,27%; з 2015 року перейшла межу 50%; а у 2017 році дорівнювала 56,6%. Цей показник генеруючих компаній ТЕС за обсягом продажу електроенергії становить лише 28,49% (практично удвічі нижчий, ніж по АЕС). А частка генерації із «зеленим» тарифом у 2017 році в загальному обсязі продажів за Енергоринку становила 1,4%, коштів же вони отримали 7,21% — 11,9 млрд грн, акцентував увагу присутніх профлідер. Водночас він назвав головним чинником, який негативно впливає на діяльність ДП НАЕК «Енергоатом», критично дефіцитний тариф на відпуск електроенергії АЕС, встановлений НКРЕКП на 2018 рік — 54,03 коп. за 1 кВт/год. Цей показник нижчий у 3,4 рази за тариф для теплових електростанцій та в 1,2 рази за тариф для гідроелектростанцій. Таке співвідношення тарифів кардинально відрізняється від загальносвітової практики, за якою різниця між тарифами ТЕС і АЕС не перевищує 30%, а тариф для гідроелектростанцій зазвичай є нижчим, ніж для атомної генерації. Зазначена тарифна політика не дозволяє ДП НАЕК «Енергоатом» профінансувати в повному обсязі виробничі та інвестиційні програми за такими критично важливими напрямками, як заходи з підвищення безпеки, розвиток та підтримка високого рівня кваліфікації персоналу, продовження термінів експлуатації енергоблоків, наголосив промовець і додав: «Замисліться на хвилинку, чому ДП НАЕК «Енергоатом» продає сьогодні 1 кВт/год. за 54 копійки, а громадянин України купує її за 1 гривню 68 копійок? Хто отримує надприбутки? Тільки не атомники».

Безвідповідальна тарифна політика НКРЕКП, спрямована на утримання тарифу на найнижчому рівні, призвела до того, що темпи зростання заробітної плати висококваліфікованого персоналу АЕС сьогодні на 36% відстають від темпів зростання заробітних плат у промисловості України. Як наслідок, уже маємо втрату престижності роботи в атомній енергетиці України. Хоча світовим досвідом уже доведено, що безпечна експлуатація атомних електростанцій мінімум на 60% залежить від людського фактора. Але загроза відпливу кваліфікованого персоналу з наших АЕС до країн, що вже мають/будують АЕС, стала ре-

альною. Рівень заробітних плат на закордонних АЕС у рази перевищує той, що встановлено в Україні. У зв'язку з цим Голова профспілки підкреслив, що у 2017 році з Компанії звільнилося 1738 працівників, з них лише 756 осіб вийшли на пенсію. Звільнення кваліфікованих працівників НАЕК «Енергоатом», через низький рівень заробітної плати та відсутність перспектив отримати житло навіть у кредит, викликає особливе занепокоєння. Адже підготовка висококваліфікованого та ліцензованого персоналу потребує тривалого періоду і грошових коштів.

Так, після отримання вищої освіти сходження на посаду провідного інженера, управління реактором займає трохи більше семи років; посада начальника зміни блока потребує ще більше зусиль та часу — 11 років. А витрати навчально-тренувального центру на підготовку начальника зміни блока з посади провідного інженера з управління реактором становлять 3,0–3,5 млн грн, без урахування заробітної плати та соціальних виплат, які надаються працівнику на період підготовки з відривом від виробництва. Отже, втрата ліцензованого персоналу вкрай загрозна для функціонування АЕС з огляду на те, що для отримання дозволу на роботу ядерної установки потрібна чітко визначена кількість таких підготовлених спеціалістів.

Якщо проаналізувати зростання середньомісячної заробітної плати працівників АЕС за останні роки з аналогічним показником інших галузей і виробництв, бачимо щорічне відставання її темпів. Так, за період 2010–2017 років зростання середньомісячної заробітної плати працівників становило: НАЕК «Енергоатом» — 263%, виробництва хімічних речовин і хімічної продукції — 320%; фармацевтичного виробництва — 320%; інформації та технологій — 377%; авіаційного транспорту — 447% і так далі. До речі, зростання курсу долара за 2013–2017 роки становить 331%. За цей же період заробітна плата інженера АЕС зросла лише на 158%. Тому заплановане на 2018 рік збільшення на 17% середньомісячної заробітної плати атомному персоналу не розв'язує проблеми і розцінюється працівниками як принизлива подачка.

«Сьогодні ще можливо зупинити відплив кадрів з АЕС та підвищити престижність роботи у галузі, збільшивши мінімум удвічі рівень оплати праці, запропонувавши міцний соціальний пакет, упевненість у тому, що державі потрібна праця атомників. Саме на це і були спрямовані вимоги останніх колективних акцій, які пройшли 12 квітня на всіх «атомних» майданчиках.

Атомники не вимагають до себе особливого ставлення. Але ми домагаємося поваги до своєї праці і справедливої її оплати, гідності, гордості за свою галузь і за внесок у зміцнення нашої держави», — висловив позицію профспілки Валерій Матов.

Атомпрофсоюз — це не просто об'єднання людей, которые ставят только какие-то требования, абсолютно не предлагая пути решения вопроса, заявил заместитель Председателя Атомпрофсоюза Украины — председатель проф-

кома ППО НАЭК «Энергоатом» Алексей Лыч. «Я вспоминаю те 1998–2000 годы, когда была большая задолженность атомщикам по заработной плате и мы постепенно, с упорством пикетировали Кабинет Министров Украины. Состоялась вскоре встреча с Премьером, на которой мы изложили свои предложения, и с этого момента по его распоряжению началась нормальная работа с правительством. Вот это то, чего мы сегодня не можем достигнуть, никто не садится с нами за стол переговоров. Мы хотели услышать от органов государственного управления о выполнении функций, которые взяло на себя государство, гарантируя, прежде всего, безопасную эксплуатацию ядерных объектов. Вот об этом мы хотели говорить с Премьер-министром Украины. Да, сегодня соответствующие программы, которые были разработаны НАЭК, утверждены Кабмином. Даже финансовый план Компании принят впервые в ее истории по упрощенной процедуре, где были замечания от каждого министерства. Мы быстро прошли процесс ее согласования, который раньше длился 9–10 месяцев. Но мы хотим быть услышаны правительством, обратитесь его внимание, что у нас есть претензии, прежде всего, к Национальной комиссии, осуществляющей регулирование в сферах энергетики и коммунальных услуг, органу, который лоббирует интересы частного капитала», — подчеркнул Алексей Лыч. Он сообщил, что увеличение заработной платы по НАЭК «Энергоатом» на 2018 год НКРЭКУ «подала», как с барского плеча, —

на 17,3%, с учетом 139 млн грн, но путем переговоров с администрацией Компании мы достигли уровня 20% — 267 млн грн. Это было совместное решение администрации и профсоюзного комитета, но эти средства не покрываются источником, не внесены соответствующие изменения в тариф на электрическую энергию, это уровень ответственности президента Компании. Просто абсурдная ситуация.

К Премьеру единственное требование — встретиться с нами. Есть предложения по исправлению ситуации — подготовке постановления Кабмина о повышении престижности работы в атомной энергетике, закреплении квалифицированного персонала, в частности обеспечения работника жильем. НКРЭКУ категорически не рассматривает внесение в состав тарифа на электроэнергию капитальных вложений на строительство жилья. Почему? Потому что раньше в постановлении Кабмина четко было записано, что работники энергетической сферы, которые задейство-

ваны на проектировании, строительстве, эксплуатации энергетических объектов, имели право заключить контракт и любому из них можно предоставить служебное жилье, которое затем перейдет в его собственность. Но потом было записано, что по контракту может работать только первый руководитель и этим перечеркнуто строительство служебного жилья для наших работников.

Вы знаете, 26 раз выносили в сессионный зал парламента многострадальный закон №3131 об урегулировании процедуры отчуждения жилья, построенного госпредприятием, но из-за отсутствия необходимого количества членов Верховной Рады он не принимался. Но случилось, что все парламентские фракции заявили о поддержке этого законопроекта, готового уже к голосованию ко второму чтению. Мы надеемся, что закон будет принят, думаю, что наши массовые акции побудили законодателей к активным действиям, в том числе и политиков.

В первом чтении уже прошел закон о погашении долгов Энергоатома, но не в той редакции, в которой бы нам хотелось. Предложение НАЭК было следующим, чтобы через облигации четко гарантировать Компании возвращение долгов. Так строили в свое время атомные блоки на ХАЭС и РАЭС. Мы выпустили облигации, которые выкупили банки, до сих пор по ним рассчитываемся с процентами. Сегодня госбюджет Украины не в состоянии погасить 27 млрд грн общей задолженности оптового рынка перед производителями, а также перед лицензиатами, которые зани-

тике. Мы государственное предприятие, но отношение его к нам, как к сиротам. Государству нашему «ближе» тепловая энергетика, там тариф 14 копеек, как у нас, а 1 грн 75 коп. После них идут солнечные батареи, где тариф 14 евроцентов, это 4 грн 50 коп. а потом нам рассказывают о какой-то конкуренции, выживании. НКРЭКУ все это замешала и вывела среднестатистическое число, а атомщики остались не при чем», — отметил он и предложил обратиться к президенту Компании по поводу обустройства солнечных, ветровых электростанций на юге страны, которые должны принадлежать НАЭК «Энергоатом», и таким образом выравнивать тарифные условия.

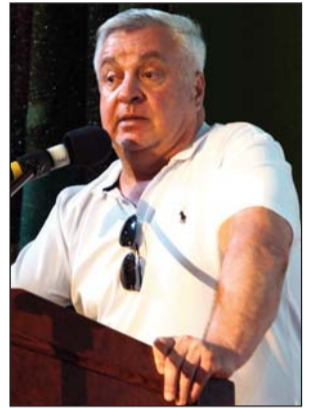
Профлидер призвал также обратить внимание на скрытую проблему, к которой мы придем через 5–7 лет, старение кадров. На данный момент многие работники будут уходить на пенсию. Набирать скопом трудовые кадры — не выход. Специалистов надо готовить от 3 до 5 лет. Молодые же выпускники атомного профиля приходят грамотные и амбициозные, они хотя и живут сегодня и не думают о том, что когда-то они будут получать хорошую пенсию. Они говорят, что перспектива жилья — ноль, заработная плата — сами видите какая», — подчеркнул Сергей Безбабный и добавил, что в Словении, например, гарантируют нашему специалисту заработную плату в 1200 евро.

Мы живем в достаточно серьезное время и технологии, которые против нас применяют, они достаточно эффективны — манипуляция сознанием, когда нам говорят, что мы должны сами решить вопросы, которые уполномочены решать органы государственного управления — Кабинет Министров, Верховная Рада. В их компетенции все те вопросы, о которых мы сегодня с вами говорим, — подчеркнул председатель ППО Чернобыльской АЭС Максим Орлов. Он отметил, что как профсоюзник должен отстаивать интересы тех людей, которые его выбрали, их уровень заработной платы и их уровень социальной защиты. Это главное. «Вот закон №3131. Не после ли нашей акции протеста его начали принимать? Пускай и предупредительной. Кстати, вы увидели свою силу, уважаемые коллеги? Вы посмотрите, какая энергия выплеснулась. Из 12 тысяч протестующих тысяча была из ЧАЭС. У нас достаточно безопасную эксплуатацию ядерных объектов. Недавно «социальная» дирекция НАЭК «Энергоатом» побывала на АЭС в Чехии. Там соцпакет закладывается в уровень заработной платы. Кредит на приобретение жилья для работника составляет полтора процента, инфляции нет, сами можете предоставить их уровень доходов. Размер планируемой зарплаты на АЭС в Беларуси 1100 долларов, который мы практически в 2008 году достигли, и мечтаем хотя бы о возврате на тот уровень.

Своим видением некоторых обсуждаемых вопросов поделился председатель цехового профсоюзного комитета энергоремонтного подразделения ЮАЭС Сергей Безбабный. «Прежде всего, о тарифной поли-

тике. Мы государственное предприятие, но отношение его к нам, как к сиротам. Государству нашему «ближе» тепловая энергетика, там тариф 14 копеек, как у нас, а 1 грн 75 коп. После них идут солнечные батареи, где тариф 14 евроцентов, это 4 грн 50 коп. а потом нам рассказывают о какой-то конкуренции, выживании. НКРЭКУ все это замешала и вывела среднестатистическое число, а атомщики остались не при чем», — отметил он и предложил обратиться к президенту Компании по поводу обустройства солнечных, ветровых электростанций на юге страны, которые должны принадлежать НАЭК «Энергоатом», и таким образом выравнивать тарифные условия.

«Мы обязательно должны создать рабочий орган, который будет отслеживать ситуацию и принимать решения, доводить информацию до людей», — подытожил Николай Теретин.

перечень наших требований и отправили письмо Премьеру о нашей ситуации. Сегодня уже деньги поступили на счета. Это говорит о том, что надо себя так ставить, чтобы с нами считались. Я в нашу победу верю. Но только в одном случае, если мы все будем солидарными, инициативными и напористыми. При этом конструктивными, конечно же», — призвал Максим Орлов.

Во время обсуждения Представитель Атомпрофсоюза в Чернобыльской ООП Николай Теретин также поддержал своего коллегу об активной позиции профсоюза по защите интересов атомщиков и ядерной отрасли в целом. Он отметил, что 12 апреля работники зоны отчуждения тоже выходили на акцию протеста у себя в Чернобыле, поддержали выдвинутые требования и заявили, что как Атомпрофсоюз мы добьемся встречи с Премьером, будем требовать нормального диалога, чтобы был результат.

«Мы обязательно должны создать рабочий орган, который будет отслеживать ситуацию и принимать решения, доводить информацию до людей», — подытожил Николай Теретин.

МАТЕРІАЛИ ІІІ ПЛЕНУМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМІТЕТУ АТОМПРОФСПІЛКИ УКРАЇНИ

12 апреля и коллективы урановой промышленности активно подключились к массовой акции — одну провели в Кропивницком, там участвовали представители трех урановых шахт, и в Желтых Водах коллективы подразделений площадки протестовали. Мы поддержали все требования атомщиков и добавили свои, подчеркнул в своем выступлении **председатель Восточной ООП Борис Филиппов**. Он отметил, что коллективы НАЭК «Энергоатом» и ВостГОКа достаточно плотно технологически связаны. «Уран, который мы добываем, используется при изготовлении свежего ядерного топлива, и мы бы очень хотели, чтобы тот десятилетний договор, срок действия которого, как я понимаю, в этом году истекает, был перезаключен на перспективу. Потому что сегодня есть большие проблемы — сможет ли наше предприятие эффективно работать уже даже в следующем году. Известно, что природа не наделила Украину богатыми залежами урана. Они есть, но содержание очень низкое. Отсюда и добыча шахтным способом с большими трудозатратами ведется. К сожалению, цена этого продукта не конкурентна сегодня мировым ценам».

Борис Филиппов напомнил о тех протестных акциях, которые коллектив ВостГОКа организовал в прошлом году, и назвал их горячее лето 2017-го, когда, практически, три месяца простояли две урановые шахты под совершенно надуманным бюрократическим предлогом — причинам не продления лицензии. В регионе провели три массовые акции протеста, и манифестации возле Министерства экологии и Госгеонадзора. И напоследок более 400 работников пикетировали Кабмин.

Поэтому если мы говорим о нашем участии в предстоящих коллективных действиях, то для нас это однозначно «да». Вопросы к Кабмину, к НКРЭКУ больше касаются НАЭК, но мы же понимаем, что если у Компании будет достойный тариф, который обеспечит финансирование текущих затрат, приобретение свежего ядерного топлива, обеспечение безопасности, то будет проще решать и проблемы урановой отрасли. Мы бы очень хотели, чтобы Кабмин вернулся к программам поддержки и развития урановой промышленности. Мы третий десяток лет строим Новокопальскую шахту, говорим, что это наше будущее, что там урана на 100 лет хватит, но мы его до сих пор строим, на это требуются огромные деньги, миллиарды гривен. Естественно, собственных средств предприятия для этого недостаточно. Когда-то была практика, что в долю тарифа на электроэнергию закладывали инвестиционную составляющую, там буквально копейки или доли копейки, но этого хватало, чтобы поддерживать подотрасль. И так делают многие страны, которые имеют в том числе и атомную энергетику. Эту проблему надо решать на уровне Кабмина.

Мы хотели бы видеть перспективу 2019 года и дальше. Себестоимость нашей продукции такая, какая она есть, исходя из горно-геологических условий. Поэтому нужно какое-то решение правительства в этом плане, чтобы наша продукция могла участвовать в производстве свежего ядерного топлива.

Мы сегодня поднимали вопросы о профильном органе управления нашей отраслью, пусть это будет не какое-то министерство или комитет, но хотя бы замминистра, человек в министерстве, который четко за это отвечает и к которому можно обращаться. Премьер вправе решить этот вопрос.

Ремарка Валерия Матова:

— Чтобы скоординировать деятельность урановой подотрасли, три года отработывают соответствующую целевую программу связующие звенья — госконцерн «Ядерное топливо» и профильный департамент Минэнергоугля. Они пытаются «нарисовать» программу на строительство и освоение нового уранового месторождения за счет оборотных средств ВостГОКа?! Необходимо профильный департамент министерства, который бы формировал государственную политику в этой отрасли и выходил на министра, а он дальше двигался.

Дополнение Алексея Лыча:

— Хотел бы подчеркнуть насколько Энергоатом взаимосвязан с ВостГОКом, с его продукцией, которая выражается в свежем ядерном топливе, она четко отражается в стоимости уранового концентрата, который поступает в Россию для изготовления топлива. Здесь прямая заинтересованность друг в друге. Раньше все было великолепно, когда у нас были прямые договоры. Мы покупали у ВостГОКа продукцию и отдавали непосредственно ТВЭЛу для изготовления теплоделяющих сборок. А потом нам сказали, что напрямую продавайте концентрат ТВЭЛу и он теперь ложится в себестоимость продукции Компании.

Вот в этом вся проблема, что нет государственного документа, который бы регулировал отношения Энергоатома и ВостГОКа.

Голова ППО Хмельницької АЕС Михайло Гук акцентував увагу на тому, що фактично протестна кампанія уже розпочата і, за його словами, її треба продовжувати до вирішення питань, аби не втратити довіру людей, аби зберегти за собою колективи і щоб не розпочався там броунівський рух. «Мені приємно було бачити 12 квітня велику кількість людей після роботи, це свідчить про те, що порушені питання, вимоги назріли. Людям, найперше, хвилює зарплата. Тому конче потрібно підвищувати фонд оплати праці для персоналу Компанії», — вважає профлідер. Він додав, що уже давно потрібно переглянути систему оплати праці в НАЕК. Колись ця 25-ступенева сітка була дуже прогресивною, на сьогодні ми, на жаль, її ефективність втратили.

Лідер ППО Южно-Української АЕС Сергей Снитков заявив, що 12 апреля мы сказали свое слово, но не добились ничего, поэтому нельзя останавливаться. Иначе нас просто никто не поймет, а самое главное, нас не поймут наши коллективы, которые после работы вышли на площади. Люди от нас ждут одного — решения главного вопроса по заработной плате. Статистика — вещь очень серьезная, каждые три дня я подписываю обходной лист как председатель профкома, не только в связи с увольнением работников по собственному желанию, конечно. Я задаю вопрос людям: куда? Едут, в основном, за границу. Почему? Заработ-

ная плата. Сколько? Тысяча евро. Самый главный и большой вопрос, особенно для молодежи.

Мы гордились, что у нас в Компании самый лучший Коллективный договор. Да, он вроде бы отражает все, мы тут учли и рождение детей, и похороны, и что по жилью вопросы решены. Но в отчетах о проделанной работе, когда мы подводим итоги выполнения Коллективного договора, в частности, что касается строительства жилья, раздел 8, мы там пишем: «в связи с отсутствием финансирования мы не можем выполнить этот пункт в полном объеме». Да, квартирный учет мы ведем, а выделения жилья у нас на сегодня — ноль. Но мы не закрепим в наших маленьких городках персонал градообразующего предприятия, особенно молодежь, если не будем давать им квартиры. Поэтому координационный совет, который вступит в фазу постоянно действующего органа, должен будет вести и планировать вот эти процессы, это могут быть и не протестные действия, а взаимоотношения с руководящими органами страны.

У нас в НАЭК администрация и профсоюзный комитет — паритетное целое. У нас нет недопонимания с президентом Компании, с директорами АЭС ни по одному вопросу. Есть проблема в коллективе — выходят на председателя профкома, я иду к генеральному директору, если это можно решить сегодня и сейчас, это делается моментально.

Самая главная проблема для Компании, естественно, это тариф. Социальный вопрос по Компании — всего полкопейки в тарифе. Это что, много для страны, если у ТЭС — 1 гривня 75 коп? Мы хотим сохранения персонала, обеспечения его той заработной платой, которую люди должны зарабатывать здесь, дома, а не уезжая за границу.

Запорожская АЭС разделяет те же чаяния, проблемы, вопросы работников, отметил **председатель ППО атомной электростанции Николай Захаров**. Профсоюз был и остается тем органом, куда идут люди и пока еще верят в то, что что-то можно исправить. Я был сторонником этой предупредительной акции, инициатором. Но те, кто сидит в высоких кабинетах, уже привыкли к тем, кто пришел под их окна — атомщики, медики. «Но ведь и с нашего молчаливого согласия назначают «суперпрофессионалов», менеджеров отрасли, которые ни единого дня не проработали в ядерной энергетике», — подчеркнул Николай Захаров. Поэтому нам нужно принять совместное коллегиальное решение, создать координационный совет и идти дальше, демонстрируя свою солидарность и единство в интересах работников и отрасли.

«Небожители оторвались от нас, они не слышат и не понимают нас. Надо выдвигать свои требования и добиваться того, что нужно, правды, справедливости», — констатировал профлидер.

У себя в Славутиче я постоянно встречаюсь со станционниками ЧАЭС и очень больно слышать, когда работников наших АЭС обижают в отношении заработной платы, жилья, отметила **Наталья Одицова, председатель ППО КП «Управление жилищного коммунального хозяйства»**.

«Выслушав всех и зная многие проблемы работников этой отрасли, нам нужно от разговоров переходить к решительным действиям, труд атомщиков надо уважать. Надо создавать координационный совет со всех атомных станций и выполнять его решения», — подчеркнула Наталья Одицова.

Сегодня в Брюсселе проходит большое совещание по ядерной безопасности на АЭС, поэтому Юрий Александрович Недашковский не смог приехать на Пленум, сообщил **вице-президент НАЭК «Энергоатом» Айдин Айсин**. Он также подчеркнул, что президент Компании уделяет огромное внимание работе с Атомпрофсоюзом. «От себя лично хочу сказать спасибо, что вы пригласили меня на такой форум. Я был на рассмотрении вопроса профсоюзом по медицине, по жилью, сегодня — по зарплате».

Вице-президент Компании кратко проинформировал, в частности, по тарифу. «28 декабря НКРЭКУ рассмотрело нами поданный тариф, он был около 72 копеек, а нам утвердили 54,03. Не надо никому говорить, насколько нас проигнорировали или, точнее, дерегулировали. В этом тарифе фонд заработной платы Нацкомиссией был увеличен на 17,4%. На сегодня мы подготовили документы к следующему заседанию НКРЭКУ. Мы предусматриваем увеличение заработной платы в целом по сравнению с 2017 годом на 58%. Это распределение тарифов должно было произойти в апреле, но искусственно затягивается. Несмотря на все эти игры с назначениями членов НКРЭКУ, согласно положению Нацкомиссии, мы подали заявку на тариф. Если в течение 10 дней нет возражения, то считается, что заявка принята к рассмотрению. Потом есть разночтение в сроках, но в любом случае, до 90 дней, они обязаны рассмотреть заявку и принять то или иное решение. Таким образом, 12 июля мы можем уже не просить, а требовать принятия решения по тарифу Энергоатома. И в том числе по уровню зарплат, о которой я сказал».

О кредитах. Как человек, занимающийся этими вопросами уже много лет в Энергоатоме, могу сказать следующее. Когда предприятие берет кредиты на свое развитие, на будущее, это понятно. Но кредитный портфель у нас сегодня составляет 20 млрд грн, по сути, мы приближаемся к показателям, превышающим 30% от товарной продукции. Мы находимся очень близко к нехорошему положению госпредприятия.

По международным кредитам, а это те, которые идут на развитие, от ЕБРР и Евратом, 600 млн евро, мы получили. То есть программа безопасности АЭС обеспечена полностью. Кредит, 250 млн долларов, который мы получили совсем недавно от американской трастовой компании, уникален по своей сути, предназначен для строительства ЦХОЯТ. Минфин разместил там акции Украины. Были и другие международные кредиты, они составили 5,7 млрд грн из 20. А остальные 13–14 млрд грн мы просто берем на проедание, потому что у нас не хватает денег в тарифе и на социальное развитие, и на другие программы. Мы 2 млрд грн в год только платим процентов.

Теперь попытаюсь хотя бы кратко ответить на вопросы выступающих. По по-

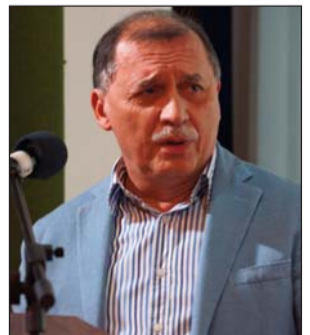
воду развития возобновляемых источников энергии. Некоторые ее называют альтернативной. Она никогда такой не будет, тем более по отношению к атомной энергетике. Ее сейчас чуть больше одного процента, к концу года может быть 2–2,5%. Сейчас в Энергоатоме принята программа и мы начинаем строить как первый пилотный проект на ЗАЭС солнечные электростанции. И на ЮУАЭС тоже работаем над этим, чтобы размещать там такие объекты, хотя бы для каких-то собственных нужд. В эти государственные программы вложили уже деньги ЕБРР, китайские валютные фонды. Такая ситуация была во Франции, где 70% — доля атомной энергетики. И когда у них ввели возобновляемые источники энергии, они начали сами регулировать тариф всей корпорации. Пути есть, но как дальше будем двигаться — посмотрим.

О законе о рынке электроэнергетики, который уже принят и который вскоре начнет свое действие. Второй закон, проект его находится в Верховной Раде, о погашении задолженности на рынке электроэнергии, которая существует сейчас. Это — около 11 млрд грн, но нам ее никто не собирается отдавать. Мы предложили, чтобы государство в Уставной фонд Энергоатома вложило на такую сумму в виде облигаций внешнего госзайма. Однако в первом чтении эта фраза была отсюда убрана, категорически Минфинансов отказывается от каких-то там вливаний в бюджет. Если спишется эта задолженность, то мы просто лишимся активов на эти 11 млрд грн и первый возмущается ЕБРР. Потому что экономические показатели у Энергоатома уменьшатся на 11 млрд грн.

Относительно корпоратизации. Мы вошли в нее сразу, как только получили кредиты от ЕБРР и Евратома, 600 млн евро в общей сложности. Здесь государство выступило гарантом и по сути дела это не просто кредитный договор, это ранг закона. В гарантийном соглашении указано несколько требований при получении данного кредита и одно из них — это корпоратизация. Это звучит так: разработать дорожную карту по корпоратизации Энергоатома. Уже даны рекомендации по принятию новых четырех законов, принимая их, надо внести изменения еще в 15. Корпоратизация — это стопроцентное государственное акционерное общество. Вышли уже два соответствующих постановления Кабмина, которые требуют до корпоратизации ввести какой-то наблюдательный совет, куда будут входить представители министерств. Это, на мой взгляд, совершенно посторонние люди и социальных проблем они уж точно не знают.

По ВостГОКу. Для того, чтобы инвестор пришел сюда, ему нужны гарантии. Либо государства, либо он покупает акции. На сегодня действует прямой договор закупок уранового концентрата с ТВЭЛом. Надо работать непосредственно по ценовой политике и ТВЭЛа, и Энергоатома. А предлагать втаскивать в тариф урановую инвестиционную составляющую — это путь в никуда, за год деньги розлетаются, кого-то посадят, а Новокопальскую шахту так и не построят.

Помітною подією в місті-супутнику ЮУАЕС став виїз-

ний Пленум ЦК профспілки. По-теплому, по-южноукраїнськи, відмінною організацією важливого заходу, комфортним перебуванням тут побратимів-спілчан відзначилися соціальні партнери атомної. Атомпрофспілчані після засідання ознайомилися з містом і об'єктами енергокомплексу. Яскравим фіналом ділового дня стала дружня вечірня по-українськи, на якій творчі аматорські колективи атомної подарували гостям справжнє незабутнє мистецьке свято.

